

"Лилоа".

Лил подняла голову.

"Вы, кажется, глубоко задумались. Я постучал в дверь, но ты не ответил."

Она действительно не расслышала этого. Лил посмотрела на Сезара, который уже стоял рядом с капитанским креслом. Пораженная их внезапной близостью, Лил издала неуклюжий звук.

"Э-э..."

С ее глупо открытым ртом Сезар придвинулся ближе и снял с нее ожерелье. Он наклонился над стулом и лизнул все еще открытые губы Лил. От его действий Лил вскоре пришла в себя и ответила взаимностью, нежно касаясь и обводя его губы своим собственным языком.

Сезар жарко выдохнул ей в губы.

"О чем ты думал?"

"Ничего..."

Язык Сезара переплелся с ее языком, не дав Лил закончить предложение. Его большие, горячие ладони обхватили ее щеку. Лил водила его языком у себя во рту с большой фамильярностью, зная, что посасывание и потирание доставляют ему удовольствие.

"Ты все еще думаешь об этом?"

"Нет..."

Рука, которая шарилась по ее рубашке, в конце концов подняла ее за талию, заставив Лил встать со своего места без какого-либо сопротивления. Она вдруг поняла, что прошло много времени с тех пор, как она в последний раз спала с Сезаром.

"Кажется, что прошло почти две недели... Да, определенно больше недели... Итак, около двух недель.'

Затем Лил вспомнила о повязке, которая была обернута вокруг ее тела.

"Сезар мог бы и не упоминать об этом из-за моей травмы. И поскольку он не жаловался на это, я совершенно забыла.'

В разгар ее мыслей тело Лил было осторожно поднято и положено на кровать. Губы Сезара тут же впились в ее затылок, заставив ее рефлексивно хихикнуть, поскольку это была самая щекотливая часть ее тела. Его губы, которые неоднократно покусывали ее шею, прикусили бугристую мочку уха. Пульсирующее ощущение было таким громким, как будто гром ударил ей в уши. Затем язык Сезара проделал круговую дорожку вдоль ее ушной раковины, прежде чем поднять свой кончик, чтобы проколоть ушную раковину Лил. Как только он оторвал язык, ее влажное ухо остыло, в результате чего несколько волосков прилипли к коже.

Она немного волновалась, думая, что они не смогут спать вместе, учитывая текущее состояние ее тела. Но в голову пришла идея.

"Нет никакого правила, которое гласило бы, что мы должны следовать традиционным маршрутом. Кроме того, другого способа решить это нет, так как у меня месячные..."

Лил умело выполнила процедуру. Долг жены состоял в том, чтобы удовлетворить своего мужа, отказ был аморальным и наглым. В этом отношении Сезар был очень внимателен к ней.

"Таким образом, ему не придется иметь дело с моими месячными".

Когда они смешивали свои тела, он никогда не говорил ей лечь на стол или на пол. Он также никогда не предъявлял никаких необычных требований. И он был не из тех мужчин, которые останавливаются только после исполнения своего собственного желания.

"Так чего же не хватает?"

Лил продолжала задавать себе этот единственный вопрос. Сезар был идеальным любовником, который не делал ничего плохого и ни в чем не испытывал недостатка. С ней так хорошо обращались. Было бы трудно найти более заботливого мужчину, чем он был для нее. По общему мнению, Лил, возможно, самая счастливая женщина в Империи.

Поэтому поначалу тот факт, что она не могла полюбить его в ответ, сводил ее с ума. Мысль о том, что она, возможно, бесстыдная и странная женщина, выводила ее из себя каждый божий день.

"Проблема не в Сезаре, а во мне. Я доставляю ему неприятности, в то время как он надеется, что я передумаю. С Сезаром все в порядке. Так почему же? Мужчина, который будет смотреть только на меня... Во-первых, разве любовь не должна быть такой? Все, что мне нужно сделать, это оценить и принять любовь, которую он от всего сердца дарит мне."

Лил толкнула Сезара и перевернула его на бок. Она забралась ему на живот и пригладила свои растрепанные волосы. Затем она медленно опустила губы и постепенно спустилась вниз по его телу. Тем временем глаза Сезара, затуманенные жгучим жаром, уставились на нее.

“Лилоа, ты не обязана”.

“...”

Лил проигнорировала его слова, в то время как ее руки уже снимали с него штаны. Для Лил это не было несправедливо. Сезар всегда хотел сделать то же самое для нее, но именно ей это не нравилось. Она отказалась с самого начала, поэтому никогда не чувствовала себя брошенной. В некотором смысле, она чувствовала, что для них было лучше закончить свою ночь таким образом. По крайней мере, ей не нужно было беспокоиться о том, что она забеременеет. Ей также не нужно было мыть все свое тело. И учитывая, что на корабле всегда заканчивалась вода, она считала, что это довольно удачно.

“...Лилоа...”

Сезар откинул голову назад и схватил ее за затылок. У Лил не было времени перевести дух.

‘Если я хоть немного задержу это, он быстро остынет. Тогда нам придется начинать все сначала...’

***

Пара черных глаз продолжала пристально смотреть на Лил. Взгляд был таким пристальным, что казалось, он вот-вот проделает дыру в середине ее лба. Брови Лил продолжали вздрагивать. Из глаз, скрытых мрачной тенью, капала темно-красная кровь, и они были ужасающе острыми. Из-за этого, всякий раз, когда МОРТУ присматривал за ней, Лил не могла уснуть. Даже когда ей удавалось заснуть, кошмары преследовали ее, делая это хуже, чем не спать вообще.

МОРТУ, казалось, теперь навещал ее почти каждую ночь. В этом путешествии он был особенно упорен и напорист. В результате у Лил были проблемы со сном, и в эти дни она не могла закрыть глаза, из-за чего у нее появились симптомы бессонницы. Область вокруг ее век горела, как будто на них вылили уксус, глазные яблоки болели так, как будто они вот-вот выпадут, а нервы были на пределе, поскольку головокружительные мысли в ее голове кричали друг на друга. В таком состоянии было убийственно оставаться неподвижным в постели вот так. Более того, она была не одна, поэтому не могла свободно двигаться и полностью выразить свою борьбу из-за страха разбудить Сезара.

Затаив дыхание, Лил осторожно встала и отошла от кровати.

“Если уж на то пошло, я могу просто сказать, что я только что проснулся после того, как заснул”.

Лил оглянулась. Сезар ворочался с боку на бок, но так и не спросил ее, куда она собирается.

Вместо этого пара темных глаз спокойно наблюдала за ней. Лил прошлась по комнате, стараясь даже слегка не поворачивать голову в сторону этого пристального взгляда.

Как только она вышла из каюты, Лил сунула в рот зубную щетку, которую принесла с собой. В горле у нее пересохло от жажды. Она не смогла удержаться от того, чтобы прополоскать рот, у которого был такой вкус, как будто она часами жевала соль. Полоскания показалось недостаточно, поэтому она упорно чистила зубы абразивным порошком.

На юге щетина зубной щетки была настолько жесткой, что иногда могла раздражать десны пользователей. Лил, с другой стороны, ценила их в такие дни, как сегодня.

Она выплюнула воду, которой полоскала рот, через перила и увидела, как пенная вода исчезает среди спокойных волн. Оставшаяся вода была выплеснута ей на лицо. Ее лицевые мышцы, которые казались напряженными из-за того, что она хмурилась, пытаясь заснуть, постепенно расслабились. Лил взяла стеклянную бутылку с небольшим количеством березового сока*. В одно мгновение ее разум прояснился после того, как она обмакнула немного пальцем и наполнила рот освежающим вкусом. Она поджала губы и втянула воздух, ее дыхание пронеслось через рот и защекотало язык.

“Что ты делаешь?”

Пораженная, Лил быстро закрыла рот, как будто ее поймали за чем-то плохим. Ей был слишком хорошо знаком этот тон. Это был не молодой голос, как у Куранта, и не дружелюбный, как у Джерико, а спокойный и зрелый. Лил сразу узнала обладателя этого голоса. Она знала, хотя все, что она могла видеть, была темнота. Неосознанно она отвернулась от голоса, думая, что ей повезло, что она встретила его только после того, как закончила чистить зубы. Если бы это случилось раньше, подумала Лил, это было бы довольно неловко.

“Тебе не обязательно знать”.

Все еще свежий аромат задержался у нее во рту.

“Почему ты вышел поздно ночью и умылся, как кошка?”

“Кошка?”

“Кошки так моют морды”.

- Пэт. Похлопывать. -

Она не могла его видеть, но у нее сложилось впечатление, что Эд имитировал то, как она умывалась ранее. В то же время она почувствовала, как вода стекает по ее лбу и вискам. Лил вытерла остатки воды с лица рукавом.

Ее усталые глаза снова отяжелели, поэтому она на некоторое время закрыла их. Для Лил эта ситуация ничем не отличалась от пытки, поскольку она чувствовала головокружение, достаточное для того, чтобы немедленно заснуть, но она знала, что не сможет из-за бессонницы.

“Но почему ты здесь? Тебе следует побыстрее войти.”

“Я не хочу этого”.

Не было никаких причин заставлять Эда идти, поскольку он уже сказал "нет", поэтому Лил просто оставила его в покое. Она обратилась к нему с двумя предложениями, но он ответил только на одно.

"Не то чтобы это имело значение’.

Вот так просто их разговор прервался. Эд был не так болтлив, как обычно, и Лил тоже не отличалась разговорчивостью от природы. Поэтому она устремила свой взгляд в небо. Выйдя из каюты, она прошлась по кораблю, не чувствуя направления, но каким-то образом обнаружила, что стоит прямо перед ясным полумесяцем. Лил могла видеть только верхнюю часть тела Луны, так как остальное было скрыто облаками, служившими ей ночными занавесями. Лунный свет падал на море, создавая длинный поток света, танцующий на волнах.

После того, как они довольно долго неловко стояли там и смотрели на луну, Эд внезапно пробормотал:

“...Я чувствую себя подавленным...”

“...”

Лил догадалась, что это был его ответ на ее первое предложение. Эд пробормотал еще что-то, положив подбородок на перила.

“...Я был немного подавлен в эти дни...”

*Сноска:

Березовый сок: также известный как березовый сахар, содержит ксилит, который является натуральным подсластителем и также может использоваться в качестве активного ингредиента для гигиены полости рта. Ксилит обладает многочисленными преимуществами. Например, он защищает от кариеса и предотвращает образование зубного налета и заболевания десен. Это также заставляет нас выделять слюну, которая помогает регулировать pH полости рта, контролируя кислотность и способствуя защите зубной эмали [Lacernatur].

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2731153>